

Н. В. Вишнякова

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА СБЫТА НЕФТЕПРОДУКТОВ,
НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГЛАМЕНТА,
А ТАКЖЕ ДЕЯНИЙ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯМИ УКАЗАННОГО СБЫТА**

В статье исследуется вопрос о возможности противодействия уголовно-правовыми средствами сбыту нефтепродуктов, не соответствующих требованиям технического регламента, а также деяниям, являющимся условиями такого сбыта. Автор обозначает их круг, дает им уголовно-правовую оценку, приводит примеры из судебной практики. В качестве таких деяний приводятся контрабанда, хищения, незаконное предпринимательство, приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем. Рассматривая варианты правовой оценки сбыта нефтепродуктов, не соответствующих требованиям технического регламента, автор ставит и решает вопрос о возможности применения ст. 238 (в части сбыта продукции, не отвечающей требованиям безопасности) и ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (мошенничество). Изучение судебной практики, уяснение содержания признаков составов указанных преступлений (применительно к мошенничеству с учетом истории его соотношения с обманом потребителей и смежными административными правонарушениями) позволило сделать вывод о том, что сбыт нефтепродуктов, не соответствующих требованиям технического регламента, легальными субъектами предпринимательской деятельности не может быть квалифицирован по нормам уголовного закона и влечет лишь административную ответственность.

Ключевые слова: сбыт, нефтепродукты, не соответствующие требованиям технического регламента, незаконное предпринимательство, мошенничество, уголовная ответственность, административная ответственность.

N. V. Vishnyakova

**CRIMINAL-LEGAL ASSESSMENT OF PETROLEUM PRODUCTS SALES,
NOT COMPLIANT WITH THE REQUIREMENTS OF TECHNICAL REGULATIONS,
AND ALSO ASSESSMENT OF ACTIONS, WHICH ARE THE CONDITIONS OF THE ABOVE SALES**

The article explores the issue of the possibility of counteracting the sale of oil products that do not meet the requirements of technical regulations, as well as counteracting the acts that are the conditions for such sale by criminal means. The author indicates a range of actions that contribute to the emergence and marketing of petroleum products that do not meet the requirements of technical regulations, at auto-filling stations. As such acts, smuggling, embezzlement, illegal business, acquisition or sale of property obtained by criminal means is considered. Considering the options for legal assessment of the sale of petroleum products that do not meet the requirements of technical regulations, the author raises and solves the question of the possibility of applying Art. 238 (in the part of marketing products that do not meet security requirements) and art. 159 of the Criminal Code (fraud). The study of judicial practice, the clarification of the content of the signs of the composition of these crimes (with regard to fraud, taking into account the history of its correlation with consumer fraud and related administrative offenses) led to the conclusion that the sale of oil products that do not meet the requirements of technical regulations, legal subjects of entrepreneurial activity can not be qualified according to the norms of the criminal law and entails only administrative responsibility.

Key words: marketing, oil products that do not meet the requirements of technical regulations, illegal entrepreneurship, fraud, criminal liability, administrative liability.

Проблема сбыта некачественных нефтепродуктов продолжает оставаться насущной несмотря на то, что с момента принятия технического регламента Таможенного союза «О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу

для реактивных двигателей и мазуту» (ТР ТС 013/2011) (далее — Технический регламент или ТР) решением Комиссии Таможенного союза от 18 октября 2011 г. № 826 прошло уже немало времени. Согласно пп. 7.3 и 7.4 Технического регламента с 1 января 2016 г. на территории

Российской Федерации разрешены выпуск в обращение и обращение автомобильного бензина и дизельного топлива только наивысшего экологического класса К 5. Следовательно, выпуск в обращение и обращение, в том числе действия по сбыту, автомобильного бензина и дизельного топлива класса К 2, К 3 или К 4 запрещены. Автомобильный бензин и дизельное топливо экологического класса К 5 должны соответствовать требованиям Технического регламента.

В соответствии с п. 7.1 Технического регламента «государство — член Таможенного союза обязано предпринять меры для ограничения, запрета выпуска в обращение топлива на территории государства — члена Таможенного союза, а также изъятия с рынка топлива, не соответствующего требованиям Технического регламента Таможенного союза».

В рамках исполнения поручений Президента Российской Федерации В. В. Путина от 18 мая 2015 г. № Пр-981 и Председателя Правительства Российской Федерации Д. А. Медведева от 28 мая 2015 г. № ДМ-П113-3539 о предотвращении реализации на автозаправочных станциях (далее — АЗС) моторного топлива, не соответствующего ТР, в 2015 г. было проверено 3 702 АЗС, нарушения регламентированных требований установлены на 1 574 АЗС (42,5 %). Основная доля выявленных в ходе проверок нарушений приходится на независимые АЗС (48 %) [1].

С учетом распространенности сбыта бензина и топлива, не соответствующих требованиям ТР, особую актуальность приобретает вопрос о возможности противодействия уголовно-правовыми средствами указанному негативному явлению и деяниям, способствующим ему. Для ответа на него нужно разобраться в том, какие же это деяния. Эксперты сходятся во мнении, что качество нефтепродуктов на легальных нефтеперерабатывающих заводах (НПЗ) не вызывает нареканий [2]. Оно может ухудшаться на промежуточных звеньях цепи, соединяющей НПЗ и АЗС. Одно из них — нефтебаза. Здесь возможно искусственное повышение октанового числа автомобильного бензина с помощью различных присадок (например, из 92-го бензина делают 95-й), смешение качественного продукта с некачественным. Нередко предпринимаются попытки легализации некачественной продукции. Для этого у вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНКов) покупается небольшая партия настоящих нефтепродуктов с подлинными сопроводительными документами, затем на нефтебазе осуществляется их смешение с более дешевым компонентом. Конечный продукт может отличаться каким-то одним показателем, чаще всего содержанием серы, остальные параметры подгоняются. В итоге получается дешевый продукт, который находит своего покупателя [2].

Распространены случаи, когда в результате из нефти производят мазут, печное топливо, дизельное топливо и т. п. Производство может быть организовано либо на территории легальной нефтебазы либо на каком-нибудь ином объекте, например, производственной базе. Часто для осуществления указанной деятельности специально создается и регистрируется юридическое лицо. Во всех обозначенных ситуациях имеет место состав такого преступления, как незаконное предпринимательство (ст. 171 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)), при условии, что предпринимательская деятельность осуществляется без регистрации или лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организации или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере (свыше 2 млн 250 тыс. руб.).

В соответствии с положениями п. 1 ст. 6 Федерального закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ к видам деятельности в области промышленной безопасности относится эксплуатация опасного производственного объекта; монтаж, наладка, обслуживание и ремонт технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте. Согласно п. 12 ст. 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ, постановлению Правительства Российской Федерации «О лицензировании эксплуатации взрывопожароопасных и химических опасных производственных объектов 1, 2 и 3 классов опасности» от 10 июня 2013 г. № 492 получение (образование), использование, переработка, хранение и транспортирование воспламеняющихся, окисляющих, горючих и взрывчатых веществ, определенных приложением 1 к Федеральному закону «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», на взрывопожароопасном объекте включает в себя лицензируемый вид деятельности — «эксплуатация взрывопожароопасных и химических опасных производственных объектов I, II и III классов опасности».

По понятным причинам лица, осуществляющие производство нефтепродуктов, не соответствующих требованиям ТР, не проходят лицензирование, т. е. осуществляют предпринимательскую деятельность без лицензии. Часто такая деятельность связана с получением дохода в крупном размере (более 9 млн руб.), что является условием квалификации деяния по п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ. В качестве иллюстрации к сказанному можно привести выдержку из приговора суда.

Так, Сызранским городским судом Самарской области Асатуров А.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ. Установлено, что Асатуров А. А., будучи учредителем и директором ООО «...», основным видом деятельности которого является производство нефтепродуктов, на территории производственной базы организовал деятельность мини-перерабатывающего завода по производству нефтепродуктов: используя имеющуюся в свободном доступе информацию из сети «Интернет», осуществил на территории производственной базы проектирование и строительство четырех установок по переработке нефти, подвел к оборудованным котлам трубопровод для подачи нефти из резервуаров-хранилищ, находящихся на территории данной базы, т. е. создал взрывопожароопасный объект, деятельность которого должна лицензироваться. В дальнейшем незаконно произвел нефтепродукты: печное топливо, мазут и мазутосодержащие продукты объемом 200 т — которые реализовал от имени ООО «...», получив доход 6 440 431,03 руб. Судом назначено наказание в виде штрафа в размере 150 тыс. руб. [3].

Признаки состава незаконного предпринимательства правоприменители усматривают и в деяниях лиц, осуществляющих без регистрации покупку и последующую перепродажу горюче-смазочных материалов, при извлечении дохода в крупном размере [4].

Вторым «слабым» промежуточным звеном между легальным НПЗ и АЗС является перевозка нефтепродуктов. Возможна ситуация, когда перевозчик продает часть вверенного ему нефтепродукта, разбавляя оставшуюся часть чем-то другим. Такие действия должны квалифицироваться как растрата вверенного имущества (ч. 1 ст. 160 УК РФ). В интервью «Комсомольской правде» В. Чуяков, генеральный директор «Газпромнефть-Лаборатории», отметил, что нефтепродукт может быть испорчен из-за наличия в секциях бензовоза остатков топлива, которые могут повлиять на качество наливаемого бензина или дизеля. «Удивительные» вещи могут произойти и по дороге. С помощью соответствующего оборудования (мощный насос и измерительные приборы) мошенники буквально за 7—8 мин выкачивают из бензовоза приличный объем нефтепродукта и закачивают в него такой же объем неизвестно чего [5]. Приведем пример из судебной практики.

Косолапов А. В. признан виновным в растрате бензина, совершенной в крупном размере, и осужден к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно. Установлено, что Косолапов А. В., работая в должности водителя, являясь материально ответственным лицом и

осуществляя перевозку нефтепродуктов на АЗС, похитил принадлежащий ООО «...» товарный бензин марок Аи-92, Аи-95 общей стоимостью 953 351,78 руб. путем систематического сбыта не установленным следствием лицам за денежное вознаграждение посредством совершения слива части содержимого цистерны полуприцепа «ППЦ», закрепленной к тягачу, находившемуся под его управлением, по пути следования с нефтеналивных станций и замещения образовавшихся пустот посторонним нефтепродуктом, являющимся, согласно заключению комплексной судебной экспертизы, продуктом ректификационной перегонки нефти — неготовым бензином [6].

Добросовестные АЗС осуществляют тотальный контроль топлива на всех участках пути от завода до АЗС: на входе и выходе с нефтебазы, в пути (не отклонялся ли бензовоз от маршрута, не останавливался ли надолго, если останавливался, не принимать топливо на АЗС до проверки его качества), при сливе в резервуар на АЗС. Не проверяешь — не можешь быть уверен в качестве, это простой и неопровержимый вывод [5]. Однако помимо «игроков» рынка нефтепродуктов, заинтересованных в качестве сбываемого ими продукта, существуют и иные организации, реализующие нефтепродукты, не соответствующие требованиям ТР, по цене ниже рыночной, являющиеся в связи с этим весьма конкурентноспособными. Такие организации могут приобретать нефтепродукты у незаконных НПЗ, деятельность которых, как уже отмечалось, можно квалифицировать по ст. 171 УК РФ, реализовывать контрабандные нефтепродукты. Последняя проблема особенно актуальна. Дело в том, что не во всех странах — членах Таможенного союза одновременно введен запрет на ввод в обращение и обращение автомобильного бензина и дизельного топлива экологических классов К 2, К 3, К 4. Так, на территории Республики Казахстан и Киргизской Республики указанный запрет на автомобильный бензин и дизельное топливо классов К 2, К 3 введен только 1 января 2018 г., а автомобильный бензин и дизельное топливо экологического класса К 4 в законном обороте и сейчас. В связи с этим более дешевые нефтепродукты находят своего покупателя на территории Российской Федерации.

Данные Федеральной таможенной службы Российской Федерации, опубликованные на ее официальном сайте, свидетельствуют о том, что в 2017 г. таможенными органами Российской Федерации возбуждено 2 103 уголовных дела, что меньше аналогичного показателя за 2016 г. (2 235), но больше, чем за 2015 г. (2 031). Из них 661 уголовное дело возбуждено по ст. 226¹ УК РФ (включая контрабанду стратегически важных

товаров и ресурсов), что говорит о росте этого вида преступлений (в 2016 г. по ст. 226¹ УК РФ было возбуждено 528 уголовных дел). Общая стоимость предметов контрабанды, предусмотренной ст. 226¹ УК РФ, в том числе стратегически важных товаров и ресурсов, составила около 22 млрд руб., что более чем в два раза превышает аналогичный показатель за 2016 г. (10,3 млрд. руб.) [7].

Уголовно-правовая оценка контрабанды нефтепродуктов осуществляется по ст. 226¹ УК РФ как контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов, под которой понимается незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС указанных товаров и ресурсов [8]. Перечень стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226¹ УК РФ утверждается Правительством Российской Федерации [9]. Для наступления уголовной ответственности необходимо, чтобы контрабанда стратегически важных товаров была в крупном размере: стоимость нефтепродуктов должна превышать 1 млн руб. (прим. 2 к ст. 226¹ УК РФ).

Еще один незаконный путь получения дешевых нефтепродуктов — их хищение. Весьма распространенными являются хищения со складов горюче-смазочных материалов, в том числе военных [10].

Уголовным законом предусмотрена ответственность за кражу из нефтепровода, газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Примером применения п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ может служить следующее судебное решение. Ваулин, Гришагин, Михайлов, Пигалицын, Пташинский, Румянцев осуждены за кражу чужого имущества группой лиц по предварительному сговору из нефтепровода путем несанкционированного подключения к скважине №... АГЗУ №... Южно-Славкинского месторождения ЦДНГ №... ОАО «Самаранефтегаз» [11].

Заранее не обещанные приобретение или сбыт нефти или продуктов ее переработки, добытых преступным путем (например, в результате кражи), в крупном размере (свыше 2 млн 250 тыс. руб.) квалифицируются по п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ. Так, Ануфриев А. В., Маланичев А. В. и Болдин Д. А. группой лиц по предварительному сговору совершили заранее не обещанные приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, а именно нефтепродуктов, принадлежащих ОАО «...», предварительно похищенных водителями бензовозов во время их транспортировки и доставки на АЗС/АЗК. Суд квалифицировал содеянное по п. «а» ч. 2 ст. 175 УК РФ [12].

Сбыт нефтепродуктов, не соответствующих требованиям ТР, осуществляется и на АЗС. Предусмотрена ли за это уголовная ответственность? Специальной нормы об уголовной ответственности за указанное деяние нет. В судебной практике можно встретить примеры применения ст. 238 УК РФ.

Так, Мальцев Д. Е. осужден к штрафу в размере 5 тыс. руб. за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 238 УК РФ. Мальцев Д. Е., работая оператором топливно-раздаточного пункта, оказывал услуги по возмездному отпуску топлива на АЗС ООО «...», деятельность которой осуществляется в соответствии с Правилами технической эксплуатации автозаправочных станций РД 153-39.2-080-01. Согласно п. 14.3 правил на автозаправочных станциях запрещается выдача нефтепродуктов в пластиковую тару. Будучи ознакомленным с положениями указанных правил, Мальцев Д. Е. оказал Х. услугу, не отвечающую требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, залив за уплаченные Х. денежные средства в предоставленную последним пластиковую (полиэтиленовую) бутылку 5 л бензина марки АИ-92, передал указанную бутылку с бензином для самостоятельной транспортировки Х., который, положив ее к себе в автомобиль, выехал с территории автозаправочной станции. Выдача топлива (налив падающей струей) в пластиковую (полиэтиленовую) канистру могла привести к накоплению статического электричества на стенках канистры и струе нефтепродукта (бензина), вызвать разряд статического электричества и воспламенение паров бензина, возникновение пожара на АЗС, получение лицами ожогов различной степени тяжести, а также гибель людей [13].

Другой пример. Менеджер МАЗС Приходько А. А. с оператором МАЗС Головиным А. Н., действуя группой лиц по предварительному сговору, сорвали пломбы госповерителя ФБУ «Краснодарский центр стандартизации и метрологии» с датчиков импульса топливораздаточных колонок АЗС, после чего самостоятельно установили на топливораздаточные колонки погрешность налива нефтепродуктов +300 г с 10 л бензина марки АИ-92 и +150 г с 10 л дизельного топлива, что позволило не доливать клиентам АЗС бензин марки АИ-92 в количестве 300 г с 10 л и дизельное топливо в количестве 150 г с 10 л. После проведенных манипуляций в карточной автоматизированной системе отпуска «Petronics» отражался уровень нефтепродуктов ниже либо выше, чем фактический. В дальнейшем Приходько А. А. и Головин А. Н. сбывали излишки нефтепродуктов — бензина марки АИ-92. Для отпуска нефтепродукта оператор Головин А. Н. на катушку клапана расхода топлива закрепил

сильнодействующий магнит, который позволил держать клапан насоса в открытом состоянии и отпускать топливо через зависшую электронную систему топливораздаточной колонки без учета в системе «Petronics», принудительно заблокировал во включенном состоянии пускатель нагрудного насоса при помощи постороннего предмета — пластиковой палочки, после чего выгрузил похищенный нефтепродукт — бензин марки АИ-92 в количестве 500 л через топливораздаточную колонку в пластиковую тару — 25 пластиковых канистр, находившихся в автомобиле «Nissan Navara», которым управлял Токарев Р. В. Головин А. Н. и Приходько А. А., оказывая услуги по продаже нефтепродуктов, создали угрозу для безопасности жизни и здоровья потребителей и сотрудников. Суд признал их виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ. Каждому из них было назначено наказание в виде штрафа размером 100 тыс. руб. [14].

В приведенных примерах правоприменитель не оценивал качества сбываемого бензина. Решающим признаком для квалификации преступления по ст. 238 УК РФ являлся характер услуги по сбыту нефтепродуктов: она не отвечала требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей.

В случае реализации предпринимателями и юридическими лицами автомобильного топлива, не соответствующего требованиям ТР, они подлежат привлечению к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 14.43.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) (нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя) или продавцом требований технического регламента о требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту в части несоответствия этим требованиям характеристик автомобильного и авиационного бензина, дизельного и судового топлива, топлива для реактивных двигателей и мазута). Данная статья действует с 29 января 2018 г. и предусматривает более строгую ответственность, чем применяемая ранее ч. 1 ст. 14.43 КоАП РФ. Ужесточение ответственности выразилось, во-первых, в том, что она теперь возлагается на юридическое лицо (ранее в основном привлекались физические лица и несли незначительное наказание — административный штраф в размере от 10 до 20 тыс. руб.); во-вторых, в качественно ином наказании: административный штраф на юридических лиц в размере 1 % суммы выручки от реализации топлива за календарный год, предшествующий году, в котором было выявлено административное

правонарушение, либо за предшествующую дате выявления административного правонарушения часть календарного года, в котором было выявлено административное правонарушение, если правонарушитель не осуществлял деятельность по реализации топлива в предшествующем календарном году, но не менее 500 тыс. руб. с конфискацией предметов административного правонарушения либо без таковой.

Кроме того, законодатель предусмотрел квалифицированный состав указанного правонарушения — ч. 3 ст. 14.43.1 КоАП РФ: «Совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 2 настоящей статьи, лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение». В качестве наказания за данное деяние на юридических лиц также возлагается административный штраф, однако в размере 3 % от суммы выручки от реализации топлива, но не менее 2 млн руб. с конфискацией предметов административного правонарушения, либо административное приостановление деятельности на срок до 90 суток с конфискацией предметов административного правонарушения.

В целом положительно оценивая ужесточение административной ответственности за рассматриваемое деяние, считаем все же актуальным вопрос о возможности правовой оценки сбыта нефтепродуктов, не соответствующих требованиям ТР, как мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

Мошенничество — это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. В большинстве случаев сбыта нефтепродуктов, не соответствующих требованиям ТР, потребитель вводится в заблуждение относительно качества приобретаемого нефтепродукта, т. е. имеет место обман.

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30 ноября 2017 г. № 48 обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (предоставлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т. д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Сообщаемые при мошенничестве

ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности, к юридическим фактам и событиям, *качеству*, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям (выделено автором — Н. В.).

Казалось бы, все просто: если под видом 98-го бензина продают 92-й, то обманывают потребителя относительно качества бензина, следовательно, имеет место мошенничество. Однако качественные характеристики бензина определены ТР, поэтому бензин с более низким октановым числом, чем заявлено, — бензин, не соответствующий ТР, в связи с чем применяется не ст. 159 УК РФ, а ч. 2 ст. 14.43.1 КоАП РФ (до 29 января 2018 г. — ч. 1 ст. 14.43 КоАП РФ).

Так, Магамадов Р. М., генеральный директор ООО «Южная нефтяная компания» привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 14.43 КоАП РФ за то, что на АЗС допустил реализацию продукции дизельного топлива ДТ-Е-К5, не соответствующего требованиям ТР ТС 013/2011 по показателю «массовая доля серы», и автомобильного бензина АИ95-К5 мг/кг, не соответствующего требованиям ТР ТС 013/2011 по показателю «октановое число» [15].

Кроме того, для решения вопроса о возможности оценки исследуемого деяния как мошенничества, на наш взгляд, важно установить соотношение понятий «фальсифицированный товар» и «товар, не соответствующий ТР». Применительно к нефтепродуктам эти понятия на законодательном уровне не раскрываются. Применительно к лекарственным средствам есть определения, содержащиеся в Федеральном законе «Об обращении лекарственных средств» от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ (ред. от 03.07.2016):

— фальсифицированное лекарственное средство — лекарственное средство, сопровождаемое ложной информацией о его составе и (или) производителе;

— недоброкачественное лекарственное средство — лекарственное средство, не соответствующее требованиям фармакопейной статьи либо в случае ее отсутствия требованиям нормативной документации или нормативного документа.

Если проводить аналогию, то нефтепродукт, не соответствующий ТР, — недоброкачественный нефтепродукт; сопровождаемый ложной информацией о его составе или производителе — фальсифицированный.

Проблема использования термина «фальсифицированный» применительно к бензину, дизельному или иному виду топлива состоит в том, что по составу это все нефтепродукты в отличие от лекарств, в основе которых лежат существенно разные вещества. Другими словами, фальсифицированным нефтепродуктом может быть нечто, не являющееся нефтепродуктом. Но

времена, когда бензин разбавляли водой или другим веществом, не имеющим в своей основе нефть, прошли. Как мы выяснили выше, дешевые и часто некачественные нефтепродукты появляются на рынке в результате хищений, контрабанды, незаконного производства. Но если все-таки есть случаи такого «грубого» обмана, в том числе когда под видом одного нефтепродукта продается абсолютно другой, например, вместо бензина печное топливо, то они должны быть квалифицированы как мошенничество. Что касается сопровождения продукта ложной информацией о производителе как признака фальсифицированного нефтепродукта, то в отличие от лекарств, где производитель указан на упаковке, производитель нефтепродукта должен быть указан в паспорте партии топлива, выпускаемого в обращение и (или) находящегося в обращении (п. 4.13 ТР). В соответствии с п. 3.2 ТР «при розничной реализации автомобильного бензина и дизельного топлива информация о наименовании, марке топлива, в том числе об экологическом классе, должна быть размещена в местах, доступных для потребителей. На топливно-раздаточном оборудовании размещается и в кассовых чеках отражается информация о марке топлива. По требованию потребителя продавец обязан предъявить копию документа о качестве (паспорт) топлива», т. е. информация о производителе топлива не находится, как это имеет место в случаях с лекарственными средствами, в непосредственном восприятии розничного покупателя. Она не указывается в чеке, не размещается в местах, доступных для потребителя. В связи с этим усмотреть намеренный обман будет крайне затруднительно. Если продается партия топлива с паспортом, в котором указана ложная информация о производителе, полагаем, можно признать ее фальсификатом и квалифицировать деяние как мошенничество.

Нельзя не отметить, что в судебной практике отсутствуют случаи квалификации сбыта нефтепродуктов, не соответствующих требованиям ТР как мошенничества. Это можно объяснить и иными причинами, связанными с историческим развитием норм об ответственности (уголовной и административной), регулирующих исследуемую сферу общественных отношений. Так, до масштабной реформы уголовного законодательства 2003 г. в УК РФ существовала ст. 200 «Обман потребителей», правонарушение с аналогичным названием содержалось и в ст. 14.7 КоАП РФ. Обман потребителя заключался в «обмеривании, обвешивании, обсчете, введении в заблуждение относительно потребительских свойств и качеств товара (услуги) или ином обмане потребителей в организации, осуществляющих услуги населению, а равно гражданами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей в сфере

торговли (услуг)». Разница между уголовно и административно наказуемым обманом потребителя состояла в размере ущерба. При значительном и крупном размере деяние признавалось преступлением. Определение значительного размера содержалось в примечании к ст. 200 УК РФ. На тот момент КоАП РФ не содержал ст. 14.43, о которой шла речь выше, поэтому сбыт некачественных нефтепродуктов, если потребитель вводился в заблуждение относительно их качества, оценивался или по ст. 200 УК РФ, или по ст. 14.7 КоАП РФ. В теории уголовного права тогда высказывались различные мнения относительно соотношения уголовно-правовых норм о мошенничестве и обмане потребителя, а также о целесообразности существования последней. Одни авторы выступали с предложением о декриминализации ст. 200 УК РФ за «ненужностью» ввиду того, что данная норма рассматривалась как форма мошенничества. При существенном ущербе потребителю деяние предлагалось квалифицировать по ст. 159 УК РФ «Мошенничество» [16]; [17]. Критику вызвала и слишком «мягкая» ответственность по ст. 200 УК РФ по сравнению со ст. 159 УК РФ [18]. Другие полагали, что мошенничество не взаимосвязано с обманом потребителей (ст. 14.7 КоАП РФ), так как последний представляет собой правонарушение в сфере предпринимательства, а не против собственности [19].

В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», которым впоследствии была исключена ст. 200 УК РФ, указывалось: «Из УК РФ предлагается исключить статью 200 „Обман потребителей“. Ответственность за это деяние предусмотрена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, а в случае, когда обман потребителей превышает сумму в 500 рублей, он должен быть квалифицирован по статье 159 УК РФ, предусматривающей ответственность за мошенничество».

Однако Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ исключил ст. 200 УК РФ, устранив конкуренцию норм, но при этом создал другие трудности: в ст. 14.7 КоАП РФ не указан максимальный размер ущерба, причиненного потребителям. Нижняя граница размера ущерба при мошенничестве установлена применительно к мелкому хищению, а не к обману потребителей. В связи с этим независимо от того, каков размер ущерба от обмана потребителей, правонарушитель подлежит только административной ответственности.

В 2011 и 2017 гг. в КоАП РФ включены ст. 14.43 и ст. 14.43.1 соответственно, нормы которых являются специальными по отношению к обману потребителя. Данные статьи также не имеют какой-либо границы

с мошенничеством, поэтому правоприменитель оценивает сбыт нефтепродуктов, не соответствующих ТР, только как административное правонарушение.

Таким образом, уголовное законодательство содержит нормы об ответственности за преступления, выступающие условиями сбыта нефтепродуктов, не соответствующих требованиям ТР: контрабанду, хищения, незаконное предпринимательство, приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем. Сбыт нефтепродуктов безотносительно к тому, соответствуют они ТР или нет, может образовывать состав незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ) при условии, что сбыт не единичный факт, а направленная на систематическое извлечение прибыли деятельность, осуществляемая без регистрации, сопряженная с извлечением дохода в крупном размере — свыше 2 млн 250 тыс. руб., либо квалифицироваться по ст. 238 УК РФ, если сбыт осуществляется способом, не отвечающим требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей. Сам же сбыт нефтепродуктов, не соответствующих требованиям ТР, совершаемый «легальными» субъектами этой деятельности, влечет лишь административную ответственность, достаточность которой требует самостоятельного изучения.

1. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части ответственности за совершение правонарушений в сфере выпуска и обращения топлива на рынке». URL: <http://sozd.parlament.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2018).

2. Колпаков А. Воспитание рынка // Эксперт Северо-Запад. №19—22. URL: <http://expert.ru> (дата обращения: 12.04.2018).

3. Приговор Сызранского городского суда Самарской области № 1-488/2016 от 27 сентября 2016 г. по делу № 1-488/2016. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.04.2018).

4. Приговор Кочубеевского районного суда Ставропольского края № 1-139/2016 от 27 июня 2016 г. по делу № 1-139/2016. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2018).

5. Гречаник А. Береги автомобиль: скажи «палёнке» нет. «Комсомолка» выяснила, кто и как подделывает топливо и как контрафакт попадает на АЗС. URL: <https://www.omsk.kp.ru> (дата обращения: 08.04.2018).

6. Приговор Раменского городского суда Московской области № 1-188/2017 от 31 марта 2017 г. по делу № 1-188/2017. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 19.04.2018).

7. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2017 г. URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 15.03.2018).

8. Приговор Кулундинского районного суда Алтайского края № 1-119/2016 от 17 октября 2016 г. по делу № 1-119/2016. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 16.04.2018).

9. Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226¹ Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2012 г. № 923 (с изм. и доп. от 16.12.2014, 09.08.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Приговор Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда № 01-0057/2014 1-57/2014 от 26 августа 2014 г. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 16.04.2018).

11. Приговор Сергиевского районного суда Самарской области № 1-168/2015 1-5/2016 от 27 апреля 2016 г. по делу № 1-168/2015. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 16.04.2018).

12. Приговор Заводского районного суда г. Саратова № 1-262/2016 от 5 сентября 2016 г. по делу № 1-262/2016. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 16.04.2018).

13. Приговор Ангарского городского суда Иркутской области № 1-361/2017 от 2 мая 2017 г. по делу № 1-361/2017. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 16.04.2018).

14. Приговор Новопокровского районного суда

1. Explanatory note to the draft federal law "On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses in Part of Responsibility for Committing Legal Infringements in the Sphere of Fuel Issue and Circulation in the Market" URL: <http://sozd.parlament.gov.ru> (expiration date: 01/02/2018).

2. Kolpakov A. Education of the market. // Expert North-West. No 19—22. URL: <http://expert.ru> (reference date: 12/04/2018).

3. The sentence of the Syzran City Court of Samara Region No 1-488 / 2016 of September 27, 2016 in case No 1-488 / 2016. URL: <http://sudact.ru> (reference date: 04/10/2018).

4. The verdict of the Kochubei District Court of the Stavropol Territory No 1-139 / 2016 of 27 June 2016 in case No 1-139 / 2016 URL: <http://sudact.ru> (reference date: 20.04.2018).

5. Grechannik A. Take care of the car: say no to the "palenka". "Komsomolskaya Pravda" found out who and how to counterfeit the fuel and how the counterfeit gets to the gas station. URL: <https://www.omsk.kp.ru> (reference date: 08/04/2018).

6. The verdict of the Ramensky City Court of the Moscow Region No 1-188 / 2017 of March 31, 2017 in case No 1-188 / 2017. URL: <http://sudact.ru> (reference date: April 19, 2018).

7. Final report on the results and main activities of the FCS of Russia in 2017. URL: <http://www.customs.ru> (reference date: 15/03/2018).

8. The verdict of the Kulundinsky District Court of the Altai Territory No 1-119 / 2016 of 17 October 2016 in case No 1-119 / 2016 URL: <http://sudact.ru> (reference date: 16/04/2018).

9. On approval of the list of strategically important goods and resources for the purposes of Article 226¹ of the Criminal Code of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation of September 13, 2012 No 923 (with amendment and additional from 12/16/2014, 09/08/2016). Access from the legal system "ConsultantPlus".

10. The sentence of the St. Petersburg Garrison Military Court No 01-0057 / 2014 1-57 / 2014 of August 26, 2014. URL: <http://sudact.ru> (reference date: 16.04.2018).

11. The verdict of the Sergievsky District Court of the Samara Region No. 1-168 / 2015 1-5 / 2016 of April 27, 2016 in case No. 1-168 / 2015. URL: <http://sudact.ru> (reference date: 04/16/2018).

12. The verdict of the Zavodskiy District Court of Saratov No 1-262 / 2016 of September 5, 2016 in case No 1-262 / 2016 URL: <http://sudact.ru> (reference date: 16.04.2018).

13. The sentence of the Angarsk City Court of the Irkutsk Region No. 1-361 / 2017 of May 2, 2017 in case No. 1-361 / 2017. URL: <http://sudact.ru> (reference date: 16.04.2018).

14. Verdict of Novopokrovsky District Court of Krasnodar Region No. 1-161 / 2016 of December 16, 2016 in case No. 1-161 / 2016. URL: <http://sudact.ru> (reference date: 16.04.2018).

15. Decision of the Stavropol Regional Court

Краснодарского края № 1-161/2016 от 16 декабря 2016 г. по делу № 1-161/2016. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 16.04.2018).

15. Решение Ставропольского краевого суда № 7-596/2017 7А-596/2017 от 31 мая 2017 г. по делу № 7-596/2017. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 12.04.2018).

16. Наумов А. В. Два года действия Уголовного кодекса РФ: достижения и просчеты // Российская юстиция. 1999. № 9. С. 28—30.

17. Кауфман М. А. О принципе беспробельности закона и избыточности запрета в уголовном праве // Уголовное право. 2003. № 4. С. 36—38.

18. Егорова Н. А. Уголовная ответственность за обман потребителя // Российский следователь. 2003. № 8. С. 10—12.

19. Гриневский Р. Обман потребителей: последствия декриминализации // Уголовное право. 2004. № 3. С. 23—25.

No. 7-596 / 2017 7А-596/2017 of May 31, 2017 on the case No. 7-596 / 2017 URL: <http://sudact.ru> (reference date: 12.04.2018).

16. Naumov A. V. Two-year action of the Criminal Code of the Russian Federation: achievements and miscalculations // The Russian Federation. 1999. No 9. P. 28—30.

17. Kaufman M. A. On the Principle of the Lawlessness of the Law and the Incomprehensibility of the Prohibition in Criminal Law // Criminal Law. 2003. No 4. P. 36—38.

18. Egorova N. A. Criminal responsibility for the deception of the consumer // Russian investigator. 2003. No 8. P. 10—12.

19. Grinevsky R. Deception of consumers: the consequences of decriminalization // Criminal law. 2004. No 3. P. 23—25.

© Vishnyakova N. V., 2018

© Вишнякова Н. В., 2018